

Предыдущий миг она провела в медитации, постигая силу Тай-инь, а уже в следующий — сидела напротив Цзи Юйтан у костра, поедая жареную курицу.

Цзи Юйтан опустила голову, стараясь даже не смотреть в лицо Ли Цзиньюй. Эти до боли знакомые черты берегли память, заставляя внутреннего демона обретать плоть, становясь чем-то, что будет крайне трудно изгнать.

— Почему ты не хочешь на меня смотреть? — голос Ли Цзиньюй прозвучал крайне некстати. Неужели раньше у неё была такая привычка — не замечать настроения окружающих? Вряд ли. Семья Жань была влиятельной и богатой, и хотя её отец, Жань Цзинжи, был весьма достойным человеком, он представлял лишь одну из ветвей клана. Чтобы получить ресурсы, приходилось соперничать с сородичами, и эта борьба шла не только в сфере совершенствования, но и в умении вести себя в обществе.

Цзи Юйтан с трудом подняла голову.

Ответ на этот вопрос был прост: не хочу — и точка. Но раз уж она приняла имя Ли Цзиньюй и выстроила план, то должна играть свою роль до конца. У Цзи Юйтан не было зеркала, но она могла представить выражение своего лица — наверняка в нём читалась доля притворства. Она услышала собственный голос:

— Сияние солнца, луны и звёзд меркнет перед твоим лицом, мне просто не хватает смелости смотреть на тебя.

Как только слова сорвались с губ, ей захотелось дать себе пощёчину. Что за чепуха? Зачем понадобилось так откровенно льстить?

Ли Цзиньюй рассмеялась, её глаза изогнулись полумесяцами, а лунный свет, отражавшийся в её лице, лишь подтверждал сказанное — действительно, свет светил мерк перед ней.

Цзи Юйтан на мгновение потеряла связь с реальностью, в душе зародилось смятие. Жань Гучжу ведь выглядела именно так? В семье Жань были сёстры, отдалённо напоминавшие её, но не до такой же степени. В конце концов, она никогда не слышала, чтобы у Жань Гучжу была сестра-близнец. Но была ли Жань Гучжу на самом деле такой?

— Вытрись, — Ли Цзиньюй протянула ей платок.

Цзи Юйтан опешила, затем спохватилась и, сгорая от стыда, взглянула на Ли Цзиньюй. У неё не было той чистой ткани, поэтому она достала из-за пазухи собственный платок и промокнула губы, стирая остатки еды. Ей почудился тихий смешок, но сейчас Цзи Юйтан не хотела разбираться в столь неловких моментах.

Подул свежий ветер, в лесу зашумела листва.

Цзи Юйтан приготовилась к насмешкам, но Ли Цзиньюй неожиданно сменила тему, и её голос зазвучал мягко, словно весенний бриз:

— Хозяин этой обители дракона был родом из морских демонов Северного моря. Драконы Севера любят силу Тай-инь и не жалуют солнце, поэтому обитель проявляется только ночью.

Говоря это, Ли Цзиньюй извлекла жетон, окутанный драконьей аурой. Это был тот самый драконий жетон, за который днём боролись бродячие совершенствующиеся. Сейчас исходящая от него аура стала намного плотнее.

— Здесь запечатана кровь дракона Северного моря. С помощью техники поиска истока можно почувствовать истинное местонахождение обители.

Цзи Юйтан, услышав это, опустила голову, смирившись с тем, что прослывет невеждой. Она действительно не подготовилась: к тому времени, как она услышала о наследии истинного дракона, в болотах Данлун уже яблоку негде было упасть. Путешествуя в одиночку, она больше не могла позволить себе роскошь, к которой привыкла, будучи старшей дочерью семьи Цзи.

— Ты помогла мне, я помогу тебе, — Ли Цзиньюй посмотрела на неё с лёгкой улыбкой, в её глазах промелькнул острый блеск. — Конечно, если наши цели разойдутся, каждый будет полагаться лишь на свои силы.

Цзи Юйтан вопросительно взглянула на неё.

Кивнув, она согласилась, что слова Ли Цзиньюй вполне разумны. Она немного расслабилась: столкнуться с практиками стадии Преображения — это не то же самое, что противостоять тем, кто превосходит тебя в уровне.

Таких неопытных барышень, как Цзи Юйтан, было немного. Они продвигались под покровом ночи и, выйдя к сверкающему водному резервуару, обнаружили, что вокруг уже собралось немало людей — у каждого были свои методы поиска сокровищ.

За исключением учеников демонических сект и злобных отшельников, обычные совершенствующиеся не спешили применять силу, пока наследие ещё не явило себя.

Ли Цзиньюй внезапно произнесла:

— Пошли.

Плеск воды, когда они вошли в озеро, был довольно громким.

— Мы ищем наследие обители дракона, — Ли Цзиньюй приподняла бровь и спокойно добавила:

— Ты что, совсем не готовилась?

— Похоже, здесь одни практики стадии Преображения? — Цзи Юйтан нахмурилась, наконец заметив странность.

Ли Цзиньюй задумалась:

— Вероятно, хозяин обители ищет прямого ученика. Если кто-то уже достиг стадии Основания, значит, он практикует другие техники и сформировал собственную печать истинной силы — наследие уже не будет чистым.

Цзи Юйтан с недоверием посмотрела на Ли Цзиньюй, удивляясь, почему та так легко делится столь важным секретом.

Сбивчивые мысли рассеяли первоначальную неловкость, и Цзи Юйтан, осознав, что выглядит слишком глупо, поспешно спросила:

— Куда мы идём?

Глядя на бирюзовую гладь воды, Цзи Юйтан колебалась. Жемчужина Сюаньсян имела ограниченный срок действия, и если под водой возникнут трудности, шансы выжить будут ничтожно малы.

— Возьми, — раздался голос Ли Цзиньюй.

Цзи Юйтан повернулась и увидела в лунном свете ярко-синюю жемчужину, излучавшую холодное сияние.

— Жемчужина, отводящая воду, — добавила Ли Цзиньюй.

Цзи Юйтан опустила взгляд и приняла подарок. Та знала о состоянии её тела всё, и раз уж они договорились вместе искать удачу, продолжать упрямиться было бы жеманством.

Под толщей воды было довольно темно, потоки духовной энергии постоянно колебались — очевидно, здесь проходили и другие. Но мрак длился недолго: вскоре перед ними возникла сияющая драконья обитель. Бесчисленные ночные жемчужины освещали подводный мир, делая его прозрачным. Цзи Юйтан смотрела вперёд и первой увидела колонну с обвивающим её драконом, которая служила входом для практиков, а за ней — массивные закрытые ворота.

— Обитель найдена? Ворота заперты, похоже, придётся пробиваться силой! — раздался звонкий смех. Статный даос сделал шаг вперёд, и его истинная энергия взметнулась, словно прилив. Раздалась серия грохочущих ударов, но ворота даже не дрогнули.

— Знаешь только грубую силу, а ведь это обитель небожителя, — послышался насмешливый голос. Худощавый бледный практик скривил губы в презрительной усмешке. Он обошёл колонну, что-то бормоча под нос, словно читая заклинание. Вскоре вокруг него начала проявляться тень дракона. Он, не отводя взгляда, двинулся прямо к воротам, пытаясь пройти сквозь них, но раздался звук удара, а следом — жалобный крик. Бледный практик отлетел назад, вызвав взрыв хохота.

Цзи Юйтан, стоя в стороне, пристально вглядывалась в ворота и прошептала:

— Знаки Пути?

На воротах были вырезаны не случайные узоры, а искажённые, расчленённые символы Дао — знаки Пути.

— Ты их узнаешь? — в глазах Ли Цзиньюй мелькнуло удивление. Знаки Пути были воплощением высшей истины, сосудами Дао. Однако они были настолько глубоки и загадочны, что практиков, изучавших их, почти не осталось. Ныне существующие классические книги были лишь копиями, переведёнными великими мастерами, и большинство совершенствующихся довольствовались ими, чтобы достичь плодов Дао. Со временем желающих постигать сами знаки почти не осталось.

Цзи Юйтан кивнула. Её тело было несовершенно, многие техники были ей недоступны. Она когда-то наивно полагала, что, постигая знаки Пути и напрямую соприкасаясь с истиной Дао, сможет практиковать, но даже научившись переводить их, она не приблизилась к своей мечте. В коллекции семьи Цзи было немало таких текстов, и самым глубоким из них была Книга Дао и Добродетели. Сочетание символов на воротах складывалось в строчку из этой книги.

— Дух долины не умирает, это называют таинственной самкой. Врата таинственной самки — это корень неба и земли.

Ли Цзиньюй, услышав бормотание Цзи Юйтан, изменилась в лице. Помолчав долгое время, она тихо произнесла:

— Ты знаешь Книгу Дао и Добродетели?

Цзи Юйтан недоумённо взглянула на неё и спросила в ответ:

— А что здесь такого?

В их семейной библиотеке было множество книг, названия которых включали слова Дао, Добродетель или Тайна. Тексты в Книге Дао и Добродетели были особенно загадочны, но она до сих пор не видела в них ничего особенного.

— Больше никогда не произноси эти четыре слова просто так, — ответила Ли Цзиньюй с многозначительным взглядом.

Книга Дао и Добродетели была одним из фундаментальных канонов Тайсхан, но после трагедии с её матерью книга бесследно исчезла. Она думала, что книга попала в руки секты Забвения, но теперь казалось, что она, скорее всего, у Цзи Юйтан. Это была реликвия её матери, возможно, стоит найти способ забрать её.

Пока Ли Цзиньюй размышляла, от колонны с драконом внезапно поднялась таинственная энергия и хлынула к Цзи Юйтан. Не понимая, что происходит, та инстинктивно схватилась за Ли Цзиньюй. Энергия окутала их, и в мгновение ока обе исчезли. Остальные практики лишь спустя долгое время пришли в себя и принялись оживлённо обсуждать произошедшее.

— Какую технику они использовали? Почему колонна приняла их?

— Наверное, там есть механизм, давайте тоже попробуем встать туда!

Пока люди снаружи пытались прорваться в обитель, Цзи Юйтан и Ли Цзиньюй, окутанные энергией, упали в тёмное пространство. Здесь не было ночных жемчужин, лишь два странных луча света: один, подобный палящему солнцу, другой — холодной луне.

— Тысячефутовое тело дракона, глаза как солнце и луна — это останки дракона на стадии небожителя! Похоже, слухи не врал, — проговорила Ли Цзиньюй. Её лицо, обычно невозмутимое, теперь светилось радостью.

Цзи Юйтан молчала. В тот момент, когда её взгляд упал на гигантского дракона, её дворец Нивань содрогнулся от мощного удара, и в нём начала формироваться фигура дракона. В то же мгновение в её сознании возник текст книги под названием Истинное Писание превращения дракона. Это был путь физической силы, где не нужно было практиковать энергию, а лишь полагаться на внешние лекарства, чтобы сконденсировать в море ци драконью жемчужину вместо золотого ядра, создавая несокрушимое тело. Однако все техники физической силы имели изъян: достигнув уровня небожителя, практик сливался с миром, в некотором смысле становясь единым с Дао, поэтому те, кто искал личной свободы и освобождения, не хотели практиковать подобное. Школы Дао и демоны в основном изучали пути энергии, и только демонические существа выбирали путь закалки физического тела.

Из-за дефекта в теле Цзи Юйтан не могла конденсировать энергию, но раньше она сталкивалась только с техниками пути энергии и никогда не думала, что есть путь физической силы.

Это был единственный способ, который подходил ей и позволял стать сильнее.

Главное, что дракон, запечатлённый в её дворце Нивань, не поддавался изгнанию. У совершенствующихся есть верхний и нижний даньтани: верхний — дворец Нивань, место для

медитаций и визуализаций, где проявляется истинный артефакт; нижний — море ци, где конденсируется истинная сущность и хранится энергия. Тень дракона в её Нивань означала, что её насильно втянули на этот путь.

Кто знает, станет ли это благословением или проклятием.

<http://bllate.org/book/19115/1877330>